

Коновалов Д. Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве: [1. Картина сектантского экстаза] // Богословский вестник 1907. Т. 1. № 3. С. 595–614 (2-я пагин.). (Начало.)

РЕЛИГІОЗНЫЙ ЭКСТАЗЪ ВЪ РУССКОМЪ МИСТИЧЕСКОМЪ СЕКТАНТСТВѢ.

„Сердце мое и плоть моя восторгаются къ Богу живому“ (Пс. 83, 3).

1. Картина сектантского экстаза.

Объемъ понятія „русское мистическое сектантство“ составляютъ секты хлыстовъ, скопцовъ, шалопутовъ, прыгуновъ, малеванцевъ и однородныя съ ними мелкія секты или кружки яѣкоторыхъ религиозныхъ энтузіастовъ, въ родѣ Татариновой, Котельникова, Радаева¹) и др. Религія всѣхъ означенныхъ сектъ и кружковъ зиждется на своеобразныхъ экстатическихъ состояніяхъ, лично и непосредственно переживаемыхъ сектантами во время коллективныхъ молитвенныхъ упражнений („радѣній“), или виѣ ихъ, въ моменты одиночного вдохновенія („накатыванія духа“). Въ виду этого, по отношению къ данной группѣ сектъ съ полнымъ правомъ можно примѣнять название „русское мистико-экстатическое сектантство“²).

Наглядное представлениe о сектантскомъ религиозномъ

1) Радаева принято считать, съ легкой руки П. И. Мельникова, знаменитымъ хлыстовскимъ пророкомъ, а его послѣдователей—хлыстами. Но этотъ взглядъ совершенно не оправдывается документальными данными, собранными въ судебныхъ дѣлахъ о Радаевѣ и его сторонникахъ. Свое пониманіе личности Радаева и созданного имъ религиозного движения я надѣюсь подробно раскрыть и обосновать въ ближайшемъ будущемъ.

2) Въ заглавии, нерѣдко и въ другихъ мѣстахъ, я не пользуюсь терминомъ „русское мистико-экстатическое сектантство“ во избѣженіе тавтологіи и многословія, а примѣняю установленное въ литературѣ по сектовѣдѣнию и въ миссионерской практикѣ название „русское мистическое сектантство“, разумѣя подъ нимъ непросто мистическая (въ родѣ духоборцевъ), но именно экстазо-мистическая или мистико-экстатическая секты.

экстазъ можно получить изъ немногихъ типичныхъ случаевъ его проявленія. Особенно подходящимъ для этой цѣли является описание экстатическихъ состояній, данное Тамбовскимъ хлыстомъ—богомоломъ Андреемъ Зотовымъ (57-лѣтній крестьянинъ д. Верхней Чуевской, Борисоглѣб. у., Тамбов. г., хорошо грамотный). На слѣдствіи 1851 года онъ, между прочимъ, показалъ: „Мнѣ самому случалось послѣ долгаго воздержанія отъ плотскаго грѣха и строгаго поста на собраніяхъ плакать, какъ никогда не плакивалъ, просилъ сперва у Филиппа (Копылова), а потомъ у братій и, сестеръ одного съ нами союза прощенія, каялся во грѣхахъ, и, когда меня прощали, на меня нападалъ смѣхъ и такая становилась на душѣ легкость и радость, что прыгалъ до изнеможенія, но рубахи не скидывалъ, и при мнѣ этого ни съ кѣмъ не случалось, ио это могло быть, ибо, какъ Адамъ, жившій безъ грѣха, ходилъ нагимъ и стыда знать не могъ, такъ и эти люди, отрѣшившіеся грѣха, могутъ пренебречь стыдомъ; да и сказано есть, что лучше на улицѣ нагимъ ходить, чѣмъ во грѣхахъ жить“¹⁾. По его же словамъ, въ хлыстовскую sectу („союзъ богомольскій“) „принимали слѣдующимъ порядкомъ: когда человѣкъ уже прослушивалъ нѣсколько разъ ихъ ученіе и изъявлялъ желаніе поступить въ союзъ, его заставляли нѣсколько дней сряду поститься и молиться, потомъ онъ приходилъ въ собраніе и его испытывали, т. е. при пѣніи стиховъ на такого человѣка, истинно постившагося и соблювшаго себя, нападало рѣданіе, потомъ радость, нерѣдко чтеніе писанія по гласу, изобличеніе другихъ въ тайныхъ помыслахъ и грѣхахъ и даръ пророчества“²⁾.

¹⁾ Дѣло о хлыстахъ-богомолахъ Тамбовскаго Кирсановскаго и Борисоглѣбскаго уѣздовъ, произошедшее въ 1850 и слѣд. годахъ (Архивъ Тамбовской духовной консисторіи, № 1560, л. 382 на оборотѣ). „Хожденіе“ въ экстазъ „безъ рубахи“, „нагишомъ“, о которомъ адѣсь упоминаетъ Зотовъ, наблюдалось у другихъ современныхъ ему Тамбовскихъ хлыстовъ, какъ можно видѣть, напр., изъ показанія хлыстовки Пелагеи Копыловой: „Въ собраніяхъ я бывала у Филиппа Аббакумова. На собраніяхъ этихъ Филиппъ читалъ писаніе, потомъ пѣли стихи и потомъ каждый дѣлалъ то, что ему даво по благодати: Меланія Захарова читала по гласу, обличала во грѣхахъ, я плакала о грѣхахъ и со мной дѣлалась хожденіе или радость духовная, ходила я и безъ рубахи, ио почему все это дѣлала, я сама не знаю, а думаю, что отъ поста, потому что я предъ этимъ постилась“ (тамъ же, л. 675 об.).

²⁾ Тамъ же, л. 383 об.

Всматриваясь въ начертанную здѣсь картину хлыстовскаго экстаза, мы замѣчаемъ въ ней два ряда явлений: съ одной стороны, рядъ тѣлесныхъ симптомовъ — обильныя слезы, смѣхъ, прыганье до изнеможенія, а съ другой, рядъ душевныхъ переживаний—приступъ умиленія, чувство легкости и радости, сердцевѣдѣніе и т. д. Протекая одновременно, оба параллельные ряда явлений образуютъ слитное психо-физиологическое состояніе религіознаго экстаза, которое сектанты называютъ „бытиемъ или хожденіемъ въ духѣ“, „нашествіемъ, накатываніемъ, вселеніемъ духа“, „вдохновеніемъ“, „восхищеніемъ духомъ“, „изступленіемъ“, „духовной радостью или восторгомъ“.

Тѣ же явленія мы встрѣчаемъ и въ другихъ случаяхъ сектантскаго экстаза, но въ сообщеніяхъ о нихъ, исходящихъ изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ, оказывается много существенныхъ дополненій и подробностей, въ значительной мѣрѣ осложняющихъ картину экстаза. Такъ, согласно показанію Оренбургской хлыстовки, Вѣры Влазневой, „на бесѣдкахъ (радѣніяхъ) сперва читаются, потомъ поются стихи, канты и поются такъ, что невольно плачешь, слезы катятся градомъ, некоторые падаютъ отъ этого, боятся обѣи поль, какъ будто съ ними падучая болѣзнь; отъ пѣнія, отъ жары и отъ духа, которымъ какъ будто обдаются тебя, дѣлаешься словно пьяная, лицо горить жаромъ, въ рукахъ и въ сердцѣ,—чувствуется,—горить огонь“; „я на—что всегда держала при себѣ умъ и не поддавалась, какъ другое, плачу,—заключаетъ сектантка,—но и то приходила въ умиленіе, дѣлалась сама не своя на этихъ бесѣдкахъ“! ¹⁾ Радаевъ (онъ же Максимовъ и Мироновъ), по словамъ его ученика Митрошкина, при экстатическомъ возбужденіи „входилъ въ какую-то горячность разговора такъ, что наконецъ приходилъ въ какое-то затменіе ума и чувствовалъ, какъ онъ про то и самъ Максимовъ утверждалъ, осо-

¹⁾ Дѣло Оренбургскаго окружнаго суда о Петербургской мѣщанкѣ Marii Алексѣевой Строгановой, казакахъ Оренбургскаго уѣзда, станицы Городищенской, Иванѣ и Семенѣ Утицкихъ и др., № 3383, томъ I: „Предварительное слѣдствіе судебнаго слѣдователя Оренбургскаго окр. суда по важнѣйшимъ дѣламъ по дѣлу обв. казака Городищенской ст. Ивана Утицкаго и др. въ распространеніи секты хлыстовъ или людей Божіихъ (203 и 196 ст. Улож. о нак.). Началось 26 мая 1895 г. Окончено 5 ноября 1896 года“; листъ 133-й.

бенное стѣсненіе въ груди, которое, по утвержденію Максимова, происходитъ отъ дѣйствія св. Духа, и послѣ котораго онъ впадалъ въ какое-то безпамятство („въ беззиямѣтствѣ падалъ на полъ“, по словамъ другого ученика) ¹⁾. Самъ Радаевъ, описывая свои вдохновенія, говоритъ: „Духъ Божій кладетъ меня навзничь крестомъ, иногда приводить меня въ восторженныя тѣлодвиженія, во время которыхъ себя не помню“ ²⁾. По заявлению Новохоперскаго хлыста Ламтева, онъ въ моментъ экстаза „впадаетъ въ какое-то забвеніе, плачетъ, смѣется и мучится въ конвульсіяхъ, такъ что удержать себя не въ силахъ“ ³⁾. По сравненію съ описаніемъ Зотова, въ приведенныхъ примѣрахъ картина сектантскаго экстаза представлена съ новыми чертами, существенно дополняющими указанное описание: съ физической стороны, здѣсь, на ряду съ явленіями, отмѣченными и въ экстазѣ Тамбовскихъ хлыстовъ (обильная слезы, смѣхъ, тѣлодвиженія), мы видимъ нечто совершенно новое—конвульсіи, паденіе навзничь, удары объ полъ; съ психической стороны, кроме умиленія и восторга („восторженныя тѣлодвиженія“), имѣется на лицо рядъ органическихъ ощущеній (ощущеніе жара, стѣсненія въ груди, боли отъ конвульсій) и разстройство сознанія (забвеніе, безпамятство, затменіе ума).

Въ виду различія между отдѣльными случаями сектантскаго экстаза, объясняемаго не только естественнымъ разнообразіемъ въ его проявленіяхъ, но и неодинаковой полнотой въ описаніяхъ послѣднихъ,—начертаніе полной, всеобъемлющей картины религіознаго экстаза въ русскомъ мистическомъ сектантствѣ возможно лишь путемъ сопоставленія всѣхъ извѣстныхъ случаевъ его обнаруженія, выдающихся въ какомъ-нибудь отношеніи; полная картина сектантскаго экстаза, такимъ образомъ, неизбѣжно должна быть сводной.—

Сопоставляя отдѣльные случаи обнаруженія экстаза въ

¹⁾ *Дѣло Нижегородской уголовной палаты о крестьянинѣ Василіѣ Максимовѣ Мироновѣ онъ же Радаевъ, № архивной описи 2538; началось 12 октября 1850 года. Часть 1-я, л. 50, 54.* (Ср. *Дѣло Нижегородской дух. консисторіи „о совращеніи Арзамасскаго уѣзда села Волчихи крестьяниномъ Василіемъ Максимовымъ православныхъ въ расколѣ“; началось 25 мая 1850 г., кончено въ іюлѣ 1854 г.; по архиву № 968; листы 7 и 8).*

²⁾ Тамъ же, л. 47 об. (1 часть).

³⁾ *Ливановъ, Раскольники и острожники, т. 3, СПБ. 1872, с. 463.*

русскомъ мистическомъ сектантствѣ на протяженіи почти, трехъ столѣтій, мы находимъ, что полная картина его слагается изъ двухъ параллельныхъ рядовъ явленій: тѣлесныхъ, съ одной стороны, и душевныхъ, съ другой. Въ развитіи того и другого ряда наблюдается известная послѣдовательность, позволяющая обозрѣвать явленія каждого изъ нихъ по группамъ, чередующимся въ опредѣленномъ порядкѣ, или по періодамъ. Число періодовъ, по которымъ протекаютъ тѣлесныя и душевныя проявленія сектантскаго экстаза, одинаково для тѣхъ и другихъ, но, въ виду разнородности самихъ проявленій, мы разсмотримъ ихъ раздѣльно, начиная съ періодовъ, наблюденыхъ въ развитіи тѣлесно-экстатическихъ явленій.

Тѣлесныя явленія сектантскаго экстаза въ ихъ послѣдовательномъ развитіи образуютъ три главныхъ періода. Первый періодъ характеризуется возбужденіемъ органическихъ функций, второй — двигательнымъ возбужденіемъ, третій — явленіями припадка большой истеріи.

1. Періодъ возбужденія органическихъ функций.

Приступъ экстаза у сектантовъ обнаруживается прежде всего рѣзкимъ измѣненіемъ въ дѣятельности органовъ кро-вообращенія, дыханія, выдѣленія и пищеваренія, отражающими и на другихъ физиологическихъ функцияхъ. Сознаніе реагируетъ на это измѣненіе цѣлымъ рядомъ соответствующихъ органическихъ ощущеній и душевныхъ волненій.

а) Возбужденіе кровеносной системы.

По заявлению сектантовъ, бывшихъ „въ духѣ“, т. е. пере- Трепетаніе жившихъ религиозно-экстатическое состояніе, они испыты- сердца.
ваютъ въ моментъ вдохновенія своеобразная „трепетанія сердца“. Согласно показаніямъ Тамбовскихъ хлыстовъ-богомо-ловъ, получаемая ими „благодать отъ Бога“, между прочимъ, „выражалась въ трепетаніи сердца“¹⁾. Московскій хлыстъ XVIII вѣка Василій Степановъ, ученикъ знаменитаго хлы-стовскаго „христа“ Прокопія Лупкина, „признаваль приходящаго на него Духа святаго, чего ради во онъя времена

¹⁾ Дѣло архива Тамбов. д. конс. о хлыстахъ богомолахъ Тамб., Кирсан. и Борисоглѣб. у., № 1560, л. 663.

у него, Василья, сердце трепеталось“¹⁾). Повидимому, на такія же экстатическая пальпитаціи сердца указываетъ одинъ хлыстовскій роспѣвецъ:

„Духъ святой трепеталъ,
Сердца вѣрныхъ распалялъ,
Во святомъ кругу каталъ...
Всѣ вѣрные оглянулись
И сердцами трепухнулись“²⁾.

Пользуясь сравненіемъ съ трепетаніемъ голубя, сектанты иногда опредѣляютъ разсматриваемое физіологическое состояніе, какъ „трепетаніе сердца аки голубь“. Такъ, Московскій хлыстъ Сергій Осиповъ, посѣщавшій радѣнія въ домѣ Лупкина, на слѣдствіи, послѣ „поднятія на дыбу“, показалъ: „вертясь на сбирающихъ, чувствовалъ онъ, Осиповъ, сопствіе на себя Духа святаго, потому что у него въ то время трепеталось сердце аки голубь“³⁾. Подобнымъ же образомъ выражаются и кликуши. „Сталъ это болѣть у меня лѣвый бокъ,—рассказывала одна кликуша,—подвалить подъ грудь, дохнуть нельзя; а сердце, ровно какъ голубь, бѣется“⁴⁾. Да и вообще трепетаніе сердца не составляетъ исключительной особенности только сектантскаго экстаза; какъ экстатической симптомъ, оно встрѣчается при самыхъ разнообразныхъ формахъ религіознаго возбужденія. Между прочимъ, наличность его въ нѣкоторыхъ „молитвенныхъ приступахъ“ констатируетъ епископъ Феофанъ Затворникъ. „Проявленіе приступа молитвенаго,—пишетъ онъ,—не у всѣхъ одинаково. У васъ такъ: „забилъ какой-то пульсъ въ сердцѣ,... является позывъ въ умѣ творить молитву,... въ горлѣ чувствуется стѣсненіе..., умъ скоро отбѣгаеть, а въ сердцѣ дѣло продолжается“⁵⁾. По объясненію знаменитаго подвижника, „этотъ пульсъ въ сердцѣ

¹⁾ Рейтскій, Люди Божіи и скопцы, М. 1872, с. 45.

²⁾ Н. Кутеповъ, Изъ современной жизни хлыстовъ или шапошниковъ (Православный Собесѣдникъ, 1883, ч. 2, с. 283—284).

³⁾ Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, книга 6 я, М. 1889, с. 141 (ср. с. 134). Пеликанъ. Судебно-медицинскія изслѣдованія скопчества, часть 2-я, СПБ. 1872, с. 157.

⁴⁾ Д-ръ Никитинъ, Къ вопросу о кликушествѣ (Обозрѣніе И психіатріи. Неврологіи и экспериментальной Психологіи, подъ ред. Бехтерева, 1903, т. 8, № 10, с. 746).

⁵⁾ Еп. Феофанъ, затворникъ Вышеннской пустыни, Письма, Тамбовъ, 1897, с. 76—77.

и стъсненіе въ горлѣ—случайности нервныя, которыя у иныхъ иначе проявляются, напр., трясеніемъ, у другихъ—совсѣмъ ихъ не бываетъ¹⁾). По словамъ Св. Иринея Ліонскаго, женщины, вдохновляемыя гностикомъ Маркомъ, пророчествовали „при усиленномъ болѣе надлежащаго сердцебіеніи“²⁾.

Экстатическое измѣненіе въ отправленіи кровеносной си- Вазомотор-
ная измѣн-
енія.стемы не ограничивается областью центральнаго органа кровообращенія. Оно распространяется и на кровеносные сосуды, вызывая рядъ вазомоторныхъ (сосудодвигательныхъ) разстройствъ, т. е. рѣзкихъ колебаній діаметра въ просвѣтѣ кровеносныхъ сосудовъ, слѣдствіемъ чего является соответствующее измѣненіе въ распределеніи крови по отдѣльнымъ органамъ (гиперемія или анемія). Внѣшнимъ показателемъ наступленія вазомоторныхъ измѣненій у сектантовъ-экстатиковъ служить перемѣна, иногда очень рѣзкая, въ цвѣтѣ и выраженіи лица, въ частности, глазъ, а также появленіе на немъ пота.

Лица сектантовъ въ начальный моментъ экстаза то краснѣютъ, то блѣдиются и даже зеленѣютъ. На собраніяхъ шалопутовъ, „во время пѣнія сначала у всѣхъ сектантовъ глаза и лицо дѣлаются красными, а потомъ блѣднѣютъ какъ полотно, такъ что для непривычного глаза всѣ они кажутся страшными, а поцѣлуи, въ особенности ходящихъ духомъ, оставляютъ на губахъ лобзаемаго впечатлѣніе холода“³⁾. Подоб-

¹⁾ Тамъ же. с. 77, Пальпатація сердца, какъ первое явленіе, особенно сильно проявляются у истеричныхъ. По словамъ д-ра Озерецковскаго, ихъ разстройства со стороны кровообращенія „выражаются то въ субъективныхъ ощущеніяхъ, то въ сердцебіеніи. Нѣкоторые больные заявляютъ, что сердце какъ бы разрывается, особенно это бываетъ предъ припадкомъ... Чаше же встрѣчается сердцебіение безъ всякаго повода или при малѣйшемъ волненіи, или предъ судорожнымъ припадкомъ“ (Объ истеріи въ войскахъ, М. 1891, с. 208, 59). Ср. Hack Tuke, A dictionary of psychological medicine, London, 1892, vol. 1, p. 637 (адѣсь „palpitation, alternation of paleness and redness“ признаются самыми обычными истерическими разстройствами).

²⁾ Сочиненія св. Иринея Ліонскаго, рус. пер. свящ. Преображенскаго, М. 1871, с. 56.

³⁾ Г. М., Материалы для изученія секты шалопутовъ (Кавказскія Епархиальные Вѣдомости, 1874, № 2, с. 66—67). Происхожденіе ощущенія холода или жара при поцѣлуѣ объясняется тѣмъ, что губы, какъ очень сосудистая часть организма, слишкомъ чувствительны къ вазомоторнымъ измѣненіямъ. Сектанты придаютъ известное значеніе температурнымъ ощущеніямъ при поцѣлуяхъ, такъ какъ послѣдніе у нихъ въ большомъ

ную же смѣну покраснѣнія и поблѣданїя наблюдалъ докторъ Sonden въ началѣ приступа у шведскихъ экстатиковъ 1841—1842 г.: „*Le visage rougissait et pâlissait alternativement*“, причемъ „выраженіе глазъ мѣнялось и становилось обыкновенно болѣе живымъ“ ¹⁾.

Покраснѣніе особенно рѣзко обнаруживалось у малеванцевъ въ періодъ возникновенія ихъ секты. Проф. Сикорскій, наблюдавшій ихъ въ то время, сообщаетъ: „едва только малеванцы начинаютъ свои собранія, у большинства присутствующихъ замѣчается рѣзкое покраснѣніе лица съ крупными каплями пота на немъ“ ²⁾. При производствѣ слѣдствія о Донскихъ хлыстахъ въ 1880 году выяснилось, что сектанты—руководители молитвенныхъ собраній, во время пѣнія духовныхъ стиховъ, „всклипываютъ и вздрагиваютъ плечами и даже не могутъ сидѣть на лавкѣ; у вздрагивающихъ лицо начинаетъ распаляться, краснымъ дѣлается“ ³⁾.

примѣненіи (у закавказскихъ прыгуновъ „въ самомъ незначительномъ собраніи на каждого брата и сестру приходится каждый разъ шінітум до сотни поцѣлуевъ“. *Дингельштедтъ*, закавказскіе сектанты, СПБ. 1885, с. 10). „Съ однимъ поцѣлуешься, говорилъ Амурскій прыгунъ, чувствуешь холодъ: въ немъ нѣтъ любви: съ другимъ поцѣлуешься—не разстанешься, растануть: въ немъ любовь, какъ сильное пламя всесогрѣвающее“ (Кириловъ, Амурскіе прыгуны или духовные христіане, Комчатская Епарх. Вѣдом., 1897, № 12, с. 240). Ср. *M. Сопоцко*, На собраніи у штудистовъ прыгуновъ с. Дешекъ Киев. губ. (Миссіонерское Обозрѣніе. 1901, май, с. 661): „Поцѣлуй вождя точно вонзился въ мои губы, были, какой-то горячечный, воспаленный, страшный, грязевый“.

¹⁾ Dr. Sonden (à Stockholm), *Mémoire sur l'extase religieuse épidémique qui régnait en Suède en 1841 et 1842* (*Gazette médicale de Paris*, 1843, t. XI, № 35, p. 556). Краткое извлеченіе изъ этой интересной статьи даетъ *Paul Richer* (*Etudes cliniques sur la grande hystérie ou hystéro-épilepsie*. Paris, 1885, p. 900—902). Шведские экстатики, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, очень напоминаютъ наше мистико-экстатическое сектантство не только характеромъ религіозной экзальтациіи, выражавшейся, между прочимъ, въ неудержимомъ стремленіи проповѣдывать (отсюда мѣстное название самого экстаза—„*maladie de prédication*“) въ пророческомъ духѣ, но и исторіей своего эпидемического появленія.

²⁾ И. А. Сикорскій, Психопатическая эпидемія 1892 года въ Киевской губерніи (Кievskaja Университетская Извѣстія, 1893, апрѣль, с. 17).

³⁾ Дѣло Новочеркасского окружного суда (уголовного отдѣленія) „о крестьянѣ Аксинѣ Кучининѣ, рядовомъ Михаилѣ Косенко, крестьянинѣ Даниилѣ Владыкинѣ, унтеръ-офицерѣ Феодорѣ Дуванскомъ и крестьянинѣ Романѣ Божко, обвин. въ преступленіи противъ открытии и ограждающихъ окно постановленій“. Началось въ 1880 г., рѣшено въ 1881-мъ. Архивный № 104,

Поблѣднѣніе у Закавказкихъ прыгуновъ считается однимъ изъ первыхъ очевидныхъ признаковъ наступленія экстаза: у нихъ, по словамъ Дингельштедта, „видимые знаки“ сошествія св. Духа „заключаются прежде всего въ блѣдности лица“¹⁾. Поблѣднѣніе отмѣчено также у послѣдователей Оренбургской экстатической секты „чтецовъ“ (вѣроятно, такъ названы хлысты): на молитвенныхъ собраніяхъ они „сильно вздыхаютъ, плачутъ, вскрикиваютъ, ударяютъ себя въ грудь, блѣднютъ, падаютъ въ обморокъ“²⁾. Знаменитый Закавказскій прыгунъ Уколъ Любавинъ при одномъ „посѣщеніи духа“ вдругъ „затрясся“, „поблѣднѣлъ“, наконецъ, совсѣмъ „помертвелъ“³⁾.

Зеленый цветъ лица наблюдался въ началѣ экстаза у южно-русскихъ шалопутовъ. На одномъ собраніи названныхъ сектантовъ (въ селѣ Царь-Даръ, Екатеринославской г.), во время пѣнія, „нѣкоторые мужчины и женщины начали всхлипывать, лица у нихъ позеленѣли“. По объясненію сектанта, руководившаго собраніемъ, эти явленія означали освѣніе вѣрныхъ Духомъ св. или благодатию Божію⁴⁾.

Усиленный приливъ крови къ лицу при экстатическомъ *измѣненіе въ возбужденіи* вызываетъ у сектантовъ „покраснѣніе глазъ“⁵⁾, („глаза и лицо дѣлаются красными“⁶⁾) и особенный блескъ *въ нихъ — огонекъ въ глазахъ* (признакъ скораго появленія слезъ)⁶⁾. У современныхъ хлыстовъ въ экстазѣ „лица

л. 21 (Показаніе Ивана Диленко, участника собранія). У Сибирскихъ шамановъ въ аналогичныхъ условіяхъ кровообращенія, во время экстаза, иногда появляются даже *кровоизліянія*: *идетъ кровь носомъ и ртомъ* (Троцянскій, Эволюція черной вѣры (шаманства) у якутовъ, Казань, 1902, с. 118).

¹⁾ Дингельштедтъ, Закавказскіе сектанты, с. 7—8.

²⁾ Отчетъ Синодального оберъ-прокурора по вѣдомству православного исповѣданія за 1894 и 1895 годы. СПБ., 1898, с. 236.

³⁾ Дингельштедтъ, тамъ же, с. 241.

⁴⁾ Свящ. Чернявскій. Шалопутство на южной окраинѣ (Церковный Дѣстникъ, 1891, № 17, с. 263).

⁵⁾ Кавказ. Е. В., 1874, № 2, с. 66.

⁶⁾ О роли ускоренного кровообращенія въ происхожденіи блеска глазъ Дарвинъ говоритъ: „Блескъ глазъ зависитъ, повидимому, главнымъ образомъ отъ ихъ напряженности, обусловленной сокращеніемъ круговыхъ мышцъ глаза и давленіемъ подвѣятыхъ щекъ. Но напряженность глазъ, по замѣчанію д-ра Пидерита,... можетъ быть въ значительной

горять, глаза блестятъ¹⁾). Однажды свящ. Тифловъ попросилъ бывшаго хлыста спѣть двѣ сектантскія пѣсни, „которые поются на мотивъ игрищныхъ, хороводныхъ.“ Тотъ запѣлъ и пришелъ въ знакомое ему состояніе сектантскаго экстаза: „поя пѣсни, онъ видимо возбуждался, въ глазахъ его заблистали огонекъ, заставляющей опасаться за его разсудокъ“²⁾). Этотъ экстатический блескъ глазъ подмѣченъ самими сектантами, какъ это видно изъ слѣдующаго хлыстовскаго роспѣвца:

„Домъ ты, домъ Давидовъ,
Что въ тебѣ творится?
Молятся до поту,
Слезы льются какъ волна,
Блескаютъ глазами
Предъ своими богами“³⁾.

Сверканіе или блескъ глазъ, какъ экстатическое явленіе, встрѣчается нерѣдко въ описаніяхъ религіознаго возбужденія у самыхъ разнообразныхъ лицъ и вѣр нашего мистического сектантства. Такъ, у Сведенборга, въ моменты экстазовъ, „глаза сверкали, какъ самое живое пламя“⁴⁾). Глаза упомянутыхъ шведскихъ экстатиковъ 1841—1842 г., во время пароксизмовъ, „сверкали необычнымъ блескомъ“ (*brillaient d'un éclat extraordinaire*⁵⁾). „Блестящій и фиксированный взглядъ“ (*l'oeil brillant et fixe*) былъ констатированъ у Морзинскихъ

степени отнесена на счетъ того обстоятельства, что глазное яблоко наполняется кровью или другой какой-нибудь жидкостью, *вслѣдствіе ускоренного кровообращенія, подъ влияніемъ возбужденія...* Всѣ причины, замедляющія кровообращеніе, гасятъ блескъ глазъ“ (Дарвинъ, О выраженіи ощущеній у человѣка и животныхъ, пер. подъ ред. Ковалевскаго, СПБ. 1896, с. 101).

· Свящ. Лисицынъ, Мисс. Обозр. 1904, т. I, с. 238 (Хроника: разсказъ бывшаго хлыста).

2) Свящ. Тифловъ, Мои сношенія съ хлыстами (Астрахан. Е. В., 1898, № 15, с. 750).

3) Смолинъ, Современная поволжская хлыстовщина (Мисс. Обозр., 1899, ч. 1, с. 551). Ср. нарядъ къ этому роспѣвцу (Правосл. Собесѣдникъ 1883, ч. 2, с. 279):

„Молятся—потъ льется,
Какъ молнии блестаютъ“.

4) Sprenger, Das Leben und die Lehre des Mohammad, 1 Bd., Berlin, 1861, S. 279.

5) Sonden, Mémoire... (Gaz. méd. de Paris, 1843, № 35, p. 356).

бъсноватыхъ предъ припадкомъ¹⁾). У хлыстовъ даже и внѣ экстаза, въ моменты обычнаго нервнаго возбужденія, замѣ чаютъ это явленіе: свойственная имъ нервная возбудимость „время отъ времени проявляется въ непроизвольныхъ судорожныхъ подергиваніяхъ и особенномъ блескъ воспаленныхъ глазъ“²⁾.

Экстатический блескъ глазъ и перемѣна въ цвѣтѣ лица выражение лица. придаются послѣднему особенное выражение. Радаевъ, описывая свой экстатической восторгъ, говоритъ: „Лицо видѣ необыкновенный показывало, дѣялось обрадованное, чистое, такъ что нельзя смотрѣти; не во всяко время такой видъ показывался на лицѣ моемъ. Иногда, стоя на молитвѣ, вступала теплота и радость и сладость неизреченная, такъ что во внутренности не помѣщалася и наружу знакъ издавало: лицо дѣялось обрадовано и цветное, необыкновенную чистоту показывало“³⁾. Выраженіе—„обрадованное лицо“, по всей вѣроятности, взято изъ наблюденія надъ лицомъ радующагося человѣка и, въ частности, надъ состояніемъ его глазъ. Лицо отъ радости рдѣетъ, т. е. краснѣеть отъ усиленнаго притока крови (у Радаева лицо становилось „цвѣтнымъ“), а глаза блестятъ, искрятся, получаютъ особенное игривое выраженіе⁴⁾. Въ экстатическомъ блескѣ глазъ, кроме того, эффектъ усиливается подъ вліяніемъ выдѣленій слезныхъ железъ, отчего глаза становятся влажными, а ихъ блескъ—мягкимъ, взоръ—проникновеннымъ, какъ бы таящимъ въ себѣ глубокія чувства и думы; это мистически-мерцающій взоръ умиленной радости, столь характерной для русскаго сектантскаго экстаза.

Внутреннимъ показателемъ экстатического измѣненія въ кровообращеніи служатъ температурныя ощущенія, пережи-

¹⁾ Dr. Kuhn, De l'épidémie hystéro-démonopathique de Morzine (Annales m dico-psychologiques, 1865, 4 s rie, t. 5, p. 411). Ср. Baratoux, Les poss d es de Pl dran (Le Progr s m dical, 1881, № 28 p. 551): l'excitation de Marie-Jeanne  tait extr me: sa face  tait anim e, Ses yeux brillants et inject s.

²⁾ Добромысловъ. Нѣсколько словъ о современной хлыстовщинѣ (По поводу Тарусскаго дѣла о хлыстахъ), Миссионерскій Сборникъ, 1895, май—іюнь, с. 230.

³⁾ Дѣло Нижегород. уголов. палаты о Радаевѣ. № 2538. часть 2, л. 68.

⁴⁾ Dr. C. Lange, Ueber Gem thsbewegungen, Leipzig, 1887, S. 20; Дарвинъ. О выраженіи ощущеній, с. 100—101.

ваемыя сектантами въ моментъ религіознаго возбужденія, обычию, ощущенія теплоты и жара¹⁾.

„Иногда, стоя на молитвѣ,—писаль Радаевъ,—вступаетъ теплота и радость, и сладость“²⁾. Художникъ Боровиковскій, членъ религіозно-экстатического кружка Татариновой, при радѣльномъ возбужденіи „чувствовалъ теплоту сердечную“³⁾. Хлыстъ В—ко, передъ обращеніемъ въ православіе, не доходя до церкви, „почувствовалъ какую-то сладостную теплоту, разлившуюся въ его груди“; войдя въ церковь, онъ „упалъ на землю и зарыдалъ какъ ребенокъ“ отъ умиленія⁴⁾. Сoverшенно такое же состояніе испыталъ хлыстъ Преображенцевъ, разставаясь съ сектой: въ рѣшительныя минуты, во время бесѣды съ архіереемъ, его „сердце сдѣлалось мягкимъ, какъ воскъ... согрѣвалось неизъяснимою сладкою теплотою“; на другой день, за богослуженіемъ онъ проливалъ „обильнымъ источникомъ“ неудержимыя слезы⁵⁾. Въ сектѣ Татариновой пѣли:

„Дай намъ, Господи,
Къ намъ Иисуса Христа...
Изъ Твоей полноты
Дай, Создатель, теплоты“⁶⁾

Св. Духъ, Котораго сектанты считаютъ виновникомъ своихъ экстатическихъ состояній, представляется имъ источникомъ согрѣвающей теплоты и упоминается иногда съ эпитетомъ „красное солнышко:“

„Св. Духъ... откроется и явится у насъ.“

1) Помѣщая здѣсь сводъ извѣстій о температурно-экстатическихъ ощущеніяхъ сектантовъ въ ряду физическихъ явлений ихъ экстаза, не смотря на принадлежность всѣхъ вообще ощущеній къ порядку психическому.—я руководясь чрезвычайно тѣсной связью означенного вида ощущеній съ состояніемъ кровообращенія у сектантовъ во время религіозной экзальтациіи.

2) *Дѣло Нижегород. угол. пал. о Радаевѣ*, № 2538, ч. 2, л. 68.

3) *Изъ записной книжки художника Боровиковскаго* (Бартеневъ, Девятнадцатый вѣкъ. историч. сборникъ, кн. 1, М. 1872, с. 214). Въ подлиннике имѣется такой контекстъ къ приведенной выдержкѣ: „Пророчествовалъ Лукерья, но не могла всѣмъ. Чувствовалъ теплоту сердечную, со всѣми любовно распостился, но дома все пить съ ромомъ“.

4) *Свяц. Лисицынъ*, Мисс. Обозр., 1904, т. 1, 239, хроника.

5) *Преображенцевъ*, Дополнительная свѣдѣнія о сектѣ людей Божіихъ. (Тульскія Е. В., 1869, № 24, с. 357—358).

6) *Варадимовъ*, Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ, кн. 8, СПБ. 1863, с. 86.

ощущеніе
теплоты

Этой судьбѣ, мои други, не пройти,
Чтобы красному солнцу не взойти.
Осияеть Онъ своею свѣтлотой,
Обогрѣть насъ небесной теплотой¹⁾.

Московскіе хлыстовки, старицы Ивановскаго монастыря, на слѣдствіи 1745 г. „винились, что, бывая на собраніяхъ, онъ пѣли стихъ „Царю небесный“, гдѣ къ словамъ „и вселися въ ны“ прибавляли: „красное солнышко Духъ святый“²⁾). На одномъ радѣйіи хлыстовъ, когда, по мнѣнію сектантовъ, „Духъ св. посѣтилъ общество обильною благодатию“, —, явились радостные восторги, оказалась и теплота сердечная³⁾.

Ощущеніе теплоты въ сердцѣ, груди или во всемъ организмѣ—очень распространенное и, повидимому, общедоступное экстатическое переживаніе. Его испытываютъ мусульманскіе дервиши (во время общаго „зикра“, ихъ „сердцу дѣлается необыкновенно тепло и пріятно“⁴⁾), экстатики разныхъ временъ и странъ, а христіанскіе подвижники подробно разработали цѣлую теорію молитвенного ощущенія теплоты. Въ житіи Сибирскаго подвижника Петра Мичурина говорится объ одномъ его молитвенномъ приступѣ: „Вдругъ пришло великое дѣйствіе молитвы и воскипѣло сердце его внутрь, какъ вода отъ огня; въ ту же минуту, словно потоки теплые потекли во все составы и члены тѣла его, въ руки и въ ноги, въ лицо и во все части; и отъ сего дѣйствія весь онъ согрѣлся“⁵⁾. Elie Marion, пророкъ Севеннскихъ экстатиковъ-кальвинистовъ, одинъ изъ вождей возникшаго среди нихъ, послѣ отмѣны Нантскаго эдикта, болѣзнетто-эпидемического религиознаго движенія⁶⁾, — въ экстазѣ ощущалъ сильную

¹⁾ Свящ. Никольский, „Новый Израиль“, новая фракція хлыстовства (Ставропольскія Е. В., 1905, № 2, с. 94).

²⁾ Свящ. Рудневъ, Хлыстовица или христовщина въ Московскому женскому Ивановскому монастырю (Москов. церковныя Вѣдомости, 1896, № 50, с. 657).

³⁾ Преображенцевъ. Дополнит. свѣд. о сектѣ людей Божіихъ (Тул. Е. В., 1869, № 20, с. 243).

⁴⁾ К. Казанскій. Суфизмъ съ точки зрѣнія современной психопатологіи, Самаркандъ, 1905, с. 83.

⁵⁾ Зосима Верховскій, Житіе и подвиги старца монаха Василиска, М. 1899, с. 74.

⁶⁾ Объ этой любопытной религиозно-экстатической эпидеміи см. Grégoire. Histoire des sectes religieuses, nouvelle édition, Р. 1828, т. 2, ch. XI (Fana-

теплоту, которая овладѣвала его сердцемъ и разливалась внутри всего организма¹⁾. „Когда Духъ Божій желаетъ овладѣть мною,—говорить онъ,—я чувствую великую теплоту (*une grande chaleur*) въ моемъ сердцѣ и въ смежныхъ частяхъ, которая иногда предваряется дрожью всего моего тѣла“²⁾.

Въ православной аскетической литературѣ довольно подробно разработанъ вопросъ о „теплотѣ, которая развивается внутри сердца и около отъ дѣйствія молитвы“³⁾, и о другихъ видахъ теплоты, сопровождающихъ „художественное дѣланіе молитвы Иисусовой“. Принято различать три вида молитвенной теплоты: а) теплоту тѣлесную, простую, проис текающую естественнымъ образомъ изъ „сосредоточенія силъ къ сердцу вниманіемъ и напряженіемъ“; б) теплоту тѣлесно похотную или блажную, „тутъ же иногда прививающуюся“; она подходитъ снизу, „отъ почекъ, яко опоясующи тыя“, по выражению патріарха Каллиста; и, наконецъ, в) теплоту духовную, трезвенную, чистую, ниспадающую сверху, отъ сердца; она—двухъ родовъ: естественная, вслѣдствіе соединенія ума съ сердцемъ во время молитвы, и благодатная. „Теплота эта сладостна, и поддерживать ее желательно, какъ ради самой этой сладости, такъ и ради того, что она сообщаетъ благонастроеніе всему внутреннему. Но кто усиливается поддерживать и усиливать эту теплоту за одну сладость, тотъ разовьетъ въ себѣ *сластолюбіе духовное*“⁴⁾.

Въ случаяхъ болѣе интенсивнаго экстатического возбужденія ощущеніе теплоты превращается у сектантовъ въ *ощущеніе жара* или *внутренняго огня*, въ „жженіе нестройное“, выражаясь словами св. Григорія Синаита⁵⁾. Это ощущеніе локализуется въ сердцѣ и во всемъ организмѣ, не исключая

*ощущеніе
жара.*

tiques des Cevennes, ou camisards), p. 108—118, и Calmeil, De la folie consideree sous le point de vue pathologique, philosophique, historique et judiciaire, P. 1845, t. 2, p. 242—310 (Théomanie extato-convulsive parmi les calvinistes).

1) Calmeil, De la folie, t. 2. p. 291.

2) Ibid. p. 290.

3) Епископъ Феофанъ, Письма. Тамбовъ. 1897. с. 316.

4) Его же, Письма о духовной жизни, СПБ. 1872 (изданы по поводу писемъ графа М. М. Сперанского), с. 251—252, 172, 261.

5) Добротолюбіе въ рус. переводѣ, дополненное. изд. рус. на Аeonъ Пантелеимъ. монастыря, М. 1890, т. 5, с. 253.

периферическихъ частей послѣдняго. „На бесѣдкахъ,“ по словамъ Оренбургской хлыстовки Влазневой, „лицо горитъ жаромъ, въ рукахъ и въ сердцѣ,—чувствуется,—горитъ огонь“¹⁾. Вожакъ Оренбургскихъ хлыстовъ Василій Балабановъ, впослѣдствіи перешедшій въ православіе, въ своей исповѣди разсказываетъ, что однажды, въ бытность сектантомъ, „стоя на молитвѣ, ощутилъ необыкновенный и нестерпимый жаръ во селѣ членахъ“²⁾. На это ощущеніе внутренняго огня указываютъ и возгласы, раздающіеся въ разгарѣ сектантскаго радѣнія: „Ой духъ! ой горю! духъ горить, Богъ горить!“³⁾ „охъ печ!“⁴⁾ и т. п.

Сильный внутренній жаръ вызываетъ у сектантовъ мучительную жажду, потребность въ сожжемъ воздухѣ, въ охлажденіи. Бывшій хлыстъ Преображенцевъ передаетъ въ своей исповѣди любопытный разговоръ съ своей женой, упорной хлыстовкой, о „жаждѣ, палящей хлыстовскихъ пророковъ“. „Тебѣ не приходилось ли замѣчать,—спросилъ Преображенцевъ,—иногда пророки во время пророчества своего просятъ пить?“. „Я сколько разъ это видѣла“, отвѣтила его жена⁵⁾. Самарскіе монтаны (хлысты), въ моментъ радѣльно-экстатического возбужденія, „выбѣгали на дворъ, брали земли и терли ею грудь“⁶⁾.

Сектантскіе роспѣвцы объясняютъ происхожденіе экстатического жара сверхъестественнымъ воздействиемъ:

„Духъ святой трепеталъ,
Сердца вѣрныхъ распалилъ“⁷⁾.
„Съ высоты былъ жаръ
Въ тое церковь, во соборную:
Къ намъ посолъ пришелъ,

¹⁾ Дѣло Оренб. окр. суда о хлыстахъ Утицкихъ, № 3383, т. 1, л. 133.

²⁾ „Вразумленіе заблудшихъ и исповѣдь обратившагося отъ заблужденія“. 8-е изданіе Афонскаго рус. Пантел. монастыря, М. 1898, с. 43.

³⁾ Мельниковъ, Вѣлые голуби (Русскій Вѣстникъ, 1869, т. 80, с. 378—379).

⁴⁾ Материалы для изученія секты шалапутовъ (Кавказ. Е. В. 1874, № 4, с. 126); крикъ шалапутки Б. на собраніи.

⁵⁾ Преображенцевъ, Доп. свѣд. о сектѣ людей Б. (Тул. Е. В., 1869, № 24, с. 360).

⁶⁾ Гребеневъ, Ученіе послѣдователей Василія Никифорова Щеглова, такъ называемыхъ „монтанъ“ (Самар. Е. В., 1895, № 17, с. 710).

⁷⁾ Хлыстовскій роспѣвецъ. (Правосл. Собесѣд., 1883, ч. 2, с. 283—284).

Сударь Самъ Сынъ Божій,

Еще—Духъ святый” (стихъ Тарусскихъ хлыстовъ) ¹⁾.

Исторія религіознаго экстаза представляеть много параллелей къ сектантскому ощущенію жара или огня. „Огонь въ груди“ (un feu dans la poitrine) ощущали шведскіе экстатики 1841—2 г. въ предсудорожномъ періодѣ (stadium prodromum) своего экстаза ²⁾. „Божественная любовь“ экстатички Маріи дели Анджели († 1717) была „такъ велика и сильна, что, не находя свободнаго выхода, вызывала постоянные припадки сердцебіенія и до того разжигала сердце, что вся естественная теплота приливалася сюда съ конечностей тѣла, такъ что послѣднія постоянно оставались холодными, между тѣмъ какъ грудь, напротивъ, обливалася потомъ даже въ самую суровую зиму. Распространяясь на гортань и ротъ, этотъ внутренній жаръ изсушаль ея покрытые язвами языкъ и небо и даже десны ея онъ пожиралъ своимъ медленнымъ пламенемъ. Ей безпрерывно приходилось прибѣгать къ холодной водѣ, чтобы потушить этотъ внутренній огонь, пожиравшій ея внутренности“ ³⁾.

У экстатиковъ наблюдается иногда и противоположное состояніе—ощущеніе холода или лихорадочнаго озноба. Это явленіе отмѣчено въ экстатическихъ пароксизмахъ Магомета: его лицо блѣдѣло, онъ трясся и чувствовалъ ознобъ ⁴⁾. О радѣющихъ хлыстахъ Преображенцевъ сообщаетъ, что они „дрожатъ, какъ въ лихорадкѣ“ ⁵⁾, но прямыхъ указаній на ощущеніе сектантами холода въ начальный періодѣ экстаза мнѣ встрѣтить не приходилось; опредѣленное свидѣтельство о наличности у нихъ этого ощущенія касается заключительнаго момента въ развитіи экстаза ⁶⁾.

Ощущеніе холода.

1) Прот. Д. Соколовъ, Очеркъ хлыстовщины въ предѣлахъ Тарусскаго уѣзда (Калуж. Е. В. 1896, № 16, с. 495).

2) Sonden, Mémoire (Gaz. méd. de Paris, 1843, p. 556). Ср. аналогичное явленіе у Сенъ - Медарской конвульсіонерки (P. Richer, Études cliniques sur la grande hystérie, p. 876).

3) Маннегаца, Экстазы человѣка, пер. Лейденберга, СПБ. 1890, с. 207—208.

4) Sprenger, Das Leben und die Lehre des Mohammad, 1 Bd. S. 208—209; 271.

5) Преображенцевъ, Дополн. свѣд. о сектѣ людей Б. (Тул., Е. В., 1869, № 24, с. 360).

6) Смолинъ, Современ. Поволж. хлыстовщина (Мисс. Обозр., 1899, т. 1.

б) Возбуждение секреторной функции.

Усиленная работа кровеносной системы, въ связи съ общимъ нервнымъ возбужденіемъ сектантовъ — экстатиковъ, отражается и на секреторной функции. У сектантовъ, уже въ начальный периодъ экстаза, обнаруживается потъніе. Какъ мы видѣли, лица малеванцевъ, лишь только они начинали общую молитву, рѣзко краснѣли и покрывались „крупными каплями пота“ ¹⁾. По словамъ Радаева, когда въ него, во время молитвы, „вступала теплота и радость, и сладость, его „тило въ потъ ударяло, и отъ того ощущалъ онъ необыкновенное обоняніе благоуханное“ ²⁾.

Рѣже наблюдается, какъ начальное проявленіе сектантского экстаза, выдѣленіе пѣны. Обычно оно сопровождаетъ моментъ пророческой экзальтациі. Когда одно собраніе южно-русскихъ шалопутовъ посѣтилъ „духъ“, некоторые мужчины и женщины начали всхлипывать, лица у нихъ позеленѣли, у некоторыхъ на губахъ показалась пѣна: они что-то бормотали“ ³⁾. На радѣніи хлыстовъ въ д. Радовкѣ, Оренб. г., бывало, „братьцы и сестрички приходили въ изступленіе: кто рыдаетъ, кричитъ, кто съ пѣной у рта бормочетъ несвязные слова“ ⁴⁾. У многихъ прыгуновъ во время напитія духа „изо рта бѣть густая пѣна“ ⁵⁾. По словамъ свящ. Вазерскаго, скопческій пророкъ, выполняя свою роль на радѣніи, „доходитъ до такого состоянія, что отъ сильной слабости и дурноты у него иногда появляется пѣна у рта. Прочие же скопцы считаютъ это признакомъ спящаго св. Духа. Въ какое время ихъ

с. 548): хлыстовки, опомнившись послѣ конвульсивно-экстатического приступа, говорили, что „внутри ощущають какой-то холодъ, какъ бы лихорадочное состояніе, и трясеніе во всѣхъ членахъ“.

¹⁾ Сикорскій, Психопатич. эпидемія, ibid. с. 17.

²⁾ Дѣло Нижегород. угол. палаты о Радаевѣ, № 2538, ч. 2, л. 68. *Da Costa Guimaraens* (*Le besoin de prier et ses conditions psychologiques, Revue philosophique*, 1902, t. LIV, p. 394) приводить описание экстаза, пережитаго однимъ капитаномъ, где потъніе (transpiration) оказывается однимъ изъ первыхъ симптомовъ наряду съ ощущеніемъ „во всѣхъ членахъ какъ бы электрической дрожи“ (*J'érrouve dans tous mes membres comme un frisson électrique; une transpiration subite couvre mon corps*).

³⁾ Церковный Вѣст. 1891, № 17, с. 263.

⁴⁾ Гринякінъ, „Когда же люди спали, пришелъ врагъ“ (Мисс. Обозр., 1904, т. I, с. 700).

⁵⁾ Секта прыгуновъ (Воронеж. Е. В., 1888, № 4, с. 202).

Потъ

Пѣна.

пророкъ якобы не дѣйствуетъ, а только бываетъ органомъ, чрезъ который ихъ наставляетъ онъ Божій Духъ¹⁾). Иночъ Евфросинъ, древнійшій (XVII в.) повѣствователь о хлыстахъ говоритъ, что они („Павлова перевозу духомолцы и иконо-борцы“) „молятся духомъ“, „возбѣсяя и пѣняся“²⁾.

Но самое выдающееся секреторное явленіе и существенный элементъ въ сектантскомъ экстазѣ представляютъ слезы. „Съ нами водиться—наплакаться и навопиться“, говорить хлысты³⁾: не даромъ ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ называютъ „плакунами“⁴⁾. И дѣйствительно, обиліе слезъ у сектантовъ, приходящихъ въ экстатическое волненіе, поразительное. Они не просто плачутъ, а „заливаются слезами“⁵⁾, „плачутъ, какъ никогда не плакивали“⁶⁾, „плачутъ, какъ рѣка льется, взоры даютъ, какъ ключи гремятъ“⁷⁾; слезы у нихъ „катятся градомъ“⁸⁾, „льются какъ волна“⁹⁾. Первые малеванцы

Слезы.

¹⁾ Рукопись Нижегородской дух. семинаріи о скопцахъ и хлыстахъ (изъ собрания епископа Іакова), № ⁸⁵⁶⁸ ₁₈ (или 3776), л. 47 (Записка свящ. Вазерского о сектѣ скопцовъ, приложенная къ рапорту на имя Іакова, еписк. Саратов., отъ 1839 г.).

²⁾ Иночъ Евфросинъ, Отразительное писаніе о новоизобрѣтенномъ пути самоубийственныхъ смертей (1691 г.), изд. Лопарева, 1895, с. 10. (Памятники древней письменности, CVIII).

Появлениѣ пѣны, какъ одного изъ первыхъ показателей наступленія экстатического сообщенія съ „духомъ“, наблюдали въ Китаѣ. Во время процедуры низведенія „духа“, выполняемой буддійскими монахами надъ мушинами, кто-нибудь изъ нихъ ложится предъ алтаремъ и, подъ звуки заклинаній, „старается усиленно выдыхать сквозь кѣщко стиснутые зубы; мало-по-малу на губахъ его закипаетъ пена, дыханіе становится короче и прерывистѣе, руки и ноги подергиваются; онъ произноситъ безсвязныя слова, подымается на ноги, энергично жестикулируетъ“... (Воскресенскій, Эпидемія истеріи въ движеніи китайскихъ боксеровъ, Русскій Врачъ 1902, № 1, с. 21).

³⁾ Урбанскій. Религіозный бытъ хлыстовъ Казанской губерніи (Извѣстія по Казанской епархіи, 1903, № 13, с. 541; ср. ibid. 1891, № 13, с. 407).

⁴⁾ Головкінъ, Очерки Оренбургской хлыстовщины, Оренбургъ, 1899, с. 83. (Оттискъ изъ Оренбург. Е. В. за 1897—1899 гг.)

⁵⁾ Дѣло Оренб. окр. суда о хлыстахъ Утицкихъ, № 3383, т. 1, л. 127.

⁶⁾ Дѣло архива Тамб. конс. о хлыстахъ-богомолахъ, № 1560, л. 382 об.

⁷⁾ Надеждинъ, Изслѣдованіе о скопческой ереси, 1845 (Кельсіевъ, Сборникъ правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ, вып. 3, Ловданъ. 1862) с. 66, Приложения.

⁸⁾ Показаніе хлыстовки Влачиновой: „на бесѣдкахъ... невольно плачешь, слезы катятся градомъ“ (Дѣло Оренб. окруж. суда обѣ Утицкихъ, т. 1, л. 133).

⁹⁾ Хлыстовский канцъ (Мисс. Обозр. 1899, т. 1, с. 551).

„плакали обильно, горькими слезами, нисколько себя не сдерживая“¹⁾). Сами сектанты считаютъ необходимую принадлежность своей экстатической молитвы, своего рода правиломъ, „закономъ слезовымъ“²⁾). „Мы молимся,—пишетъ Сибирский скопецъ,—непременно со слезами“³⁾). Слова Спасителя: „кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе“ (Іоан. 3, 5), по толкованію скопцовъ, означаютъ: кто не получитъ второго рожденія *въ слезахъ* („отъ воды“) и въ „духѣ“, не можетъ войти въ царствіе Божіе⁴⁾.

Иногда слезы переходятъ въ неудержимое *рыданіе и ревъ*. „Всъ плачутъ, да какъ, просто *навзырдъ*, откуда слезы берутся“ (на хлытовскомъ радѣніи)⁵⁾. Оренбургскіе хлысты, когда на нихъ „накатываетъ духъ,... начинаютъ плакать,... *навзырдъ* ридать, голосить“⁶⁾. Закавказскіе прыгуны, во время общей экзальтациіи, „сидя на мѣстѣ, громко, театрально рыдаютъ“⁷⁾. Донской хлыстъ Карпъ Марковъ, при совершенніи радѣльного обряда прощенія, „первый повалился въ землю и сталъ ревѣть, какъ скотиняка, и все говорилъ: простите меня, братцы, и такого и такого“⁸⁾.

Чрезмѣрно обильныя и неудержимыя слезы („благодатный даръ . слезъ“)—обычное проявленіе мистико-эстатического волненія. Испанская святая Тереза (1515—1582) въ экстазѣ орошалась слезами, которыхъ падали изъ глазъ, какъ сильный дождь съ неба⁹⁾. По словамъ преп. Нила Сорского, „егда...

¹⁾ Сикорскій, Психопат. эпид., *iibid.* 15.

²⁾ Мельниковъ, Материалы для исторіи хлытовской и скопческой ересей (Членія въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ, 1873, кн. 1, с. 97—98,—скопческая пѣсня).

³⁾ В. I—нѣ. Олекминскіе скопцы (Живая Старина, 1894, вып. 3—4 с. 322).

⁴⁾ Братское Слово, 1893, ч. I. с. 774 (Изъ архива С. Д. Нечаева. Документы В. П. Клокчина о скопцахъ).

⁵⁾ Недѣльновскій, Василий Федоровъ Мокшинъ. Эпизодъ изъ исторіи сектантства въ Воронежской губерніи (Труды Воронежской ученой архивной комиссіи, 1902, в. I, с. 81).

⁶⁾ Дѣло Оренб. о. с. обз. Утицкихъ, № 3383, т. I, л. 127.

⁷⁾ Дингельштедтъ, Закавк. сек., с. 8.

⁸⁾ Дѣло Новочеркас. окр. суда о Донскихъ хлыстахъ (1880—1881 г.), № 104, л. 22 об.

⁹⁾ Sainte Thérèse, Vie, e'crite par elle—m me (Oeuvres tr s—compl tes de sainte Th r se, publi es par M. l'Abb  M., t. I, Paris, 1840, p. 225); Rouby

отъ божественной благодати дѣйство духовное въ молитвѣ явится, теплоту влагающе, согрѣвающую сердце... тогда слезы самоисходнѣ проливаются и ненужнѣ (безъ усиленія) отъ себѣ источаются¹⁾. Подвижникъ Петръ Мичуринъ „вмѣстѣ съ молитвою имѣлъ и даръ слезный. Умилиительныя слезы иногда тихо струились, иногда малыми каплями, иногда лились потокомъ, а иногда, какъ градъ, съ пронзительнымъ чувствомъ, неудержимо проливались“²⁾.

Д. Коноваловъ.

L'hystérie de sainte Thérèse (Archives de neurologie, 1902, octobre, p. 320). Ср. анонимную замѣтку „Hypersécrétion des larmes chez les mystiques“ (Archives de neurologie, ibid., p. 397). Упомянувъ о дарѣ слезъ у св. Доминика и короля Людовика Святого, авторъ дѣлаетъ общее замѣчаніе: „Cette hypersécrétion s'observe chez ce genre de malades, à peu près pour toutes les glandes (железы). А гарпрошѣр де ла сialorrh   (слизиотечение)“.

¹⁾ Архангельскій, Ниль Сорскій и Вассіанъ Патрикіевъ, СПб. 1882. с. 117 (Памятники древней письменности, т. XVI).

²⁾ З. Верховскій. Житіе и подвиги старца-монаха Василиска. с. 75, 73.